

Работа выполнена в Центре языковой подготовки Иркутской государственной экономической академии

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор Малинович Ю.М.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Хахалова С.А.
кандидат филологических наук,
доцент Соколова Л.И.

Ведущая организация: Барнаульский государственный
педагогический университет

да в 16.00 часов на заседании
по защите диссертаций на
филологических наук в Иркутском
университете по адресу:

библиотеке ИГЛУ.

а.

Казыдуб Н.Н.

В современном языкоznании актуальными являются проблемы категоризации и концептуализации мира. Понятие категоризации – одно из самых фундаментальных понятий мыслительной деятельности человека. Категоризация рассматривается как ментальная деятельность, опирающаяся на определенную систему знаний. Результатом такой деятельности является определенная структурация. Фокус интересов лингвистов постепенно смещается с анализа внутриязыковых семантических категорий в сторону универсальных категорий концептуального плана. Определенное место при этом занимает когнитивный подход к обсуждению различных семантических категорий, сформировавшихся в рамках теории познания мира и имеющих многовековую традицию.

В современном языкоznании наметился интегральный подход к изучению языка в трех измерениях: семантическом, синтаксическом и pragматическом. Это позволяет полнее исследовать язык во всем многообразии форм его проявлений и функционального назначения. Данный подход приобретает определенное значение в плане обращения к языковой личности, к теме человеческого фактора в языке. Произошел переход к антропологической лингвистике, когда язык изучается в тесной связи с человеком, его сознанием, мышлением, духовно-практической деятельностью, так как антропоцентризм есть изучение языка с целью познать его носителя (Е.С. Кубрякова, 1995:207–227).

Настоящее исследование выполнено в рамках проблемы «Семантика эгоцентрических категорий и их языковая онтология» под руководством доктора филологических наук, профессора Ю.М. Малиновича. Оно продолжает серию исследований по данной проблематике и посвящено лингвистическому анализу категории обладания в современном немецком языке.

Целый ряд работ на материале различных языков посвящен изучению семантико-синтаксических особенностей, функциональных и стилистических характеристик конструкций со значением обладания и близким ему значением посессивности (Э. Бенвенист, 1974; Е.М. Вольф, 1977; Г.Н. Воронцова, 1940; Т.В. Гончарова, 1980; Й.И. Григалюнене, 1986; М.А. Журинская, 1977; 1979; Н.Т. Ждан, 1987; Л.И. Лухт, 1977; О.Н. Селиверстова, 1973, 1977, 1979; Е.А. Свиридова, 1994; К.Г. Чинчлей, 1996 и др.).

На материале русского языка предложения со значением обладания получили достаточно исчерпывающее описание в работах ряда авторов (Н.Д. Арутюнова, 1972; О.Н. Селиверстова, 1983; и др.). Посессивные конструкции и предложения обладания в английском языке также неод-

нократно являлись объектом отдельного рассмотрения. Необходимо отметить также работы зарубежных лингвистов в этой области семантики (См. J. Lyons, 1967; H. Seiler, 1983).

На материале немецкого языка обсуждались лишь отдельные аспекты проблемы категории обладания. Так, например, исследовалась средства выражения категории обладания – глагол haben (H. Brinkmann, 1959; Б.А. Алишева, 1991), притяжательно-местоименные, генитивные и предложно-именные словосочетания (В.М. Румянцова, 1968; Н.В. Коростелева, 1973; М.В. Раевский, 1973; В.Г. Адмони, 1986; В.А. Литвинов, 1994), а также предложения обладания (С.П. Анохина, 1993).

Анализ известных лингвистических работ по данной теме дает основание утверждать, что отдельные аспекты категории обладания разработаны основательно, однако нерешенность и дискуссионность некоторых вопросов, связанных с данным понятием, заставляют лингвистов вновь возвращаться к исследованию вышеназванной категории. Спорными и недостаточно изученными остаются такие аспекты, как содержание категории обладания, ее объем, границы, структура и семантические подвиды, что и предопределило выбор темы исследования, основных целей и задач.

Выбор семантической категории обладания в качестве предмета исследования обусловлен постоянным интересом лингвистов к таким понятиям, как владение, принадлежность, обладание, а также отсутствием комплексного исследования разноуровневых средств выражения категории обладания в современном немецком языке, а также принципом антропоцентризма современной лингвистики.

«Принцип антропоцентризма является одним из оснований процесса «укрупнения грамматики», так как объединение различных языковых категорий в рамках «суперкатегории» происходит в конечном счете на основе того, что они именно так укрупняются в языковом сознании исследователя» (Ю.С. Степанов, 1975:51). В число многомерных семантических категорий антропоцентрической направленности входят категории бытия и обладания, соматических состояний, эмоциональной экспрессии, мнения, воли и ряд других, подразделяющихся на субкатегории и отражающих мир человека.

В настоящей работе исследуются лишь те примеры, в которых сообщается о человеке, «... о том, что есть в человеке, у человека, с человеком, в непосредственном окружении человека» (Н.Д. Арутюнова, 1976:257).

Общетеоретическая цель диссертации – определение статуса категории обладания в системе семантических категорий антропоцентрической направленности, исследование и моделирование функционально-семантического поля (ФСП) обладания в современном немецком языке и выявление его специфических характеристик в рамках системного подхода.

Насколько нам известно, в современной европейской и американской лингвистике существуют различные направления функциональной грамматики. В отличие от ряда функционально-грамматических концепций истолкование функциональной грамматики, излагаемое в работах А.В. Бондарко (См. А.В. Бондарко, 1976; 1981; 1983), характеризуется ориентацией на понятие функционально-семантического поля, дающего системное основание для анализа функций единиц разных уровней строя языка.

Данная теоретическая модель наиболее приемлема для настоящего исследования, так как категория обладания выражается в немецком языке целым комплексом разноуровневых средств. А поскольку все они неравноценны и разнородны, одни из них отличаются большей частотностью употребления, другие – меньшей, то это представляется возможным отобразить только при помощи функционально-семантического поля, что и повлияло на выбор модели функциональной грамматики в качестве методологической основы.

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие задачи:

- на основе определенных категориальных признаков определяется понятийная доминанта категории обладания; устанавливаются семантические связи категории обладания с другими категориями (принадлежность, притяжательность, посессивность);
- выделяется функционально-семантическая категория обладания в современном немецком языке, в связи с этим:
- выявляются основные и второстепенные дифференциальные признаки категориальной ситуации обладания и дается описание модели категориальной ситуации обладания;
- устанавливаются разноуровневые средства выражения категориальной ситуации обладания;
- определяется структура функционально-семантического поля обладания, выявляются его характерные особенности, устанавливаются его ядерные и периферийные компоненты.